

Поединок между мастером и дурачком обычно состоит из долгой словесной возни, которая в конце приводит к чрезвычайно простому результату.

В итоге Чжао Лэ пообещал Чжан Цзяхао: если случится что-то подобное, он обязательно сообщит ему. Пойдёт тот или нет — решат потом, но рассказать нужно непременно.

Чжан Цзяхао уже целое утро играл в баскетбол, а теперь ещё и вернулся в общежитие.

Поэтому он просто отказался от дневного матча и приготовился немного пожить с Чжао Лэ жизнью для двоих.

Только не поймите неправильно: они всего лишь собирались вместе пройтись по торговому центру за пределами университета J. Тем более вечер знакомств проходил там же.

Но сначала Чжан Цзяхао нужно было вернуться к себе и принять душ.

Открыв дверь комнаты, он увидел, что Ли Бай разговаривает с девушкой по видеосвязи.

Заметив Чжан Цзяхао, Ли Бай невозмутимо сказал своей девушке:

— Вот, Чжан Цзяхао вернулся. Днями и ночами шатается неизвестно где, а меня оставляет одного хранить вдовство при живом муже.

Девушка Ли Бая ответила ещё более сногсшибательно:

— Что случилось, малыш? Уже неделя учёбы прошла, а ты всё ещё не съел Чжан Цзяхао? Бедный малыш. По-моему, этот мужчина просто не способен~

— Катитесь оба! Вы, парочка, действительно, мать вашу, идеально подходите друг другу. Даже способы раздражать людей одинаковые.

Чжан Цзяхао хорошо знал девушку Ли Бая и со смехом обругал сразу обоих.

— Но разве днём у тебя не матч? Зачем вернулся? — Ли Бай сидел на стуле и, склонив голову, смотрел на него.

— На дневной матч не пойду. Мы с Чжао Лэ собираемся прогуляться по Центральной улице, — ответил Чжан Цзяхао, роясь в шкафах в поисках одежды.

— Что?! — Ли Бай от неожиданности едва не опрокинул стул. Он широко раскрыл глаза и посмотрел на девушку на экране. — Малыш, я ведь не ослышался? С кем он собрался гулять?

— Нет, я тоже услышала. Что, Чжан Цзяхао снова сменил девушку?

— Почти. Только этот парень изменил вкус и на этот раз нашёл себе парня.

Бух!

Едва Ли Бай закончил, как мешочек размером с ладонь прилетел ему в грудь и глухо ударился.

— Не умеешь говорить — молчи, — не оборачиваясь, сказал Чжан Цзяхао, взял одежду и пошёл в ванную.

— Ай, видишь? Ради дикого мужчины снаружи он уже не пожалел меня ударить~ Малыш, только твоё «поцелую — и пройдёт» способно меня утешить.

Ли Бай с трагическим видом бросил мешочек на пол и, поглаживая грудь, попросил у девушки в видеозвонке поцелуй.

Чжан Цзяхао вышел из ванной меньше чем через пять минут, быстро переоделся, высушил волосы и с хлопком вылетел за дверь.

Когда он постучал в комнату Чжао Лэ, тот удивлённо спросил:

— Так быстро?

Вспомнив их прошлый разговор, Чжан Цзяхао помрачнел и резко дёрнул Чжао Лэ за щёку.

— Не говори мужчине, что он быстрый!

— Ай, не тани! — Чжао Лэ с болью прикрыл щёку. — Ты меня травмишь! К тому же настоящая сила не боится клеветы! Чжан Цзяхао, ты просто не способен!

— Люди добрые~ Люди добрые~ Красавчика обижают~ — притворно закричал Чжао Лэ.

В этот момент Ли Бай как раз вышел из комнаты. Услышав это, он широко раскрыл глаза: неужели его брат, с которым он жил бок о бок, такой человек!

Испуганный Ли Бай снова спрятался в комнате и в ужасе прижал дверь спиной.

Чжан Цзяхао применяет домашнее насилие? И ещё не способен? Небеса, меня ведь не убьют, чтобы сохранить тайну?

Чжан Цзяхао уже смеялся от злости. Откуда у Чжао Лэ каждый день столько спектаклей?

Он снова хотел ущипнуть его за щёку, но едва поднял руку, как Чжао Лэ отскочил на два шага, словно увидел привидение.

Он настороженно прикрыл ладонями обе щёки. Бедное его лицо.

Чжан Цзяхао тихо рассмеялся:

— Чжао Лэ, ты, мать твою, такой милый.

— Терпеть не могу, когда меня называют милым. Я красивый! Я невероятно красивый! — Я ведь собираюсь стать несравненным могучим активом, как меня можно называть милым?

И этот натурал совсем не умеет поддерживать настроение. Ладно уж, назвал милым — но обязательно добавил ругательство. Грубиян.

— Ладно, пошли. Солнцезащитный крем нанёс? — Чжан Цзяхао помнил, что Чжао Лэ пользовался им каждый раз перед выходом.

— Нанёс.

Они быстро спустились по лестнице. Едва выйдя из общежития, Чжан Цзяхао тут же сменил позицию.

Его высокое прямое тело заслонило Чжао Лэ от прямых солнечных лучей. Ради этого Чжан Цзяхао даже заказал в интернете солнцезащитный крем.

Он и сам не понимал зачем. Казалось, он растит Чжао Лэ как собственного сына.

Подумав об этом, он с нежностью посмотрел на него. Рука снова зачесалась — захотелось взъерошить волосы Чжао Лэ.

Чжао Лэ ответил ему сияющей улыбкой. Неплохо, братец, становишься всё сознательнее.

Ему внезапно пришла идея:

— Эй, Чжан Цзяхао, жену хочешь?

Чжан Цзяхао удивлённо покосился на него и поднял бровь:

— Что, хочешь познакомить меня с женой? Или сам станешь моей женой?

Последнюю фразу он произнёс, неожиданно приблизившись к уху Чжао Лэ и понизив голос.

Длинные пальцы обхватили подбородок Чжао Лэ и медленно, с силой сжали.

— Охренеть, ты меня напугал! — Мамочки, неужели игры натуралов уже развились до такого уровня?

Я правда не справляюсь, небеса!

— М-м, что случилось, детка? — Чжан Цзяхао, похоже, вошёл во вкус. Испуганное лицо Чжао Лэ казалось ему очень забавным.

— Не мечтай. Ты годишься только в мои маленькие нолики! — Чжао Лэ оттолкнул его и праведно возмутился.

Вовремя остановиться! Вовремя остановиться!

Чжао Лэ мысленно повторил правило общения с натуралом и вовремя закрыл тему.

— Нет, я серьёзно. Раз уж ты мой брат, я, мастер любви, ворочающий сотнями миллиардов каждую минуту, научу тебя строить отношения.

На лице Чжао Лэ появилось самодовольное выражение. Он словно открыл новый материк и сиял от возбуждения.

— Ладно, подробностей не будет. Методы великого мастера недоступны пониманию обычного человека вроде тебя. Хе-хе. Не волнуйся: если за дело возьмётся господин Лэ, следующие отношения обязательно пойдут гладко!

После нескольких дней общения он действительно считал Чжан Цзяхао хорошим другом и братом.

Конечно, жаль, что с таким первоклассным красавчиком нельзя завести роман.

Но он может участвовать в его любви и устроить настоящую битву за отношения!

Мамочки, что это за странный фетиш? Но как же возбуждает-а-а-а!

В душе Чжао Лэ мгновенно превратился в кричащую курицу.

— Как получится. Раньше отношения нужны были только чтобы убивать время. В университете столько свободы, зачем вообще встречаться? — при слове «отношения» Чжан Цзяхао тут же утратил интерес.

Девушка, которая рассталась с ним в первый день учёбы, вчера снова добавила его и предложила сойтись.

Какая наивность. Ему хотелось отправить ей песню «Любовь на продажу» прямо в лицо.

— Послушай брата: даже если потом захочешь с кем-то быть, ни в коем случае не определяй отношения. Просто наслаждайся двусмысленностью.

Какая фраза подонка. Но Чжао Лэ всё же кивнул:

— Наслаждаться двусмысленностью действительно прекрасно. Но если встретишь человека, которого очень-очень полюбишь, тогда всё может быть иначе~

Чжан Цзяхао холодно усмехнулся:

— Это практически невозможно.

— Поживём — увидим, — больше всего Чжао Лэ любил смотреть, как люди ставят флаги.

Но раз Чжан Цзяхао нравится двусмысленность, может, мне тоже можно... Чжао Лэ погрузился в этическую борьбу.

Центральная улица находилась прямо напротив северных ворот университета J, через дорогу.

Это был целый торговый район с магазинами одежды, развлечениями, едой, заведениями для общения и многим другим.

Цены варьировались от низких до высоких, подходя студентам с разным уровнем достатка.

Кроме самого университета J, именно на Центральной улице чаще всего встречались его студенты.

К тому же район окружали Университет искусств города J, Почтовый университет города J, Политехнический университет города J и множество других вузов.

Поэтому Центральная улица была прекрасным местом для случайной встречи, если хотелось завести бурный роман со студентом другого университета.

— Не возражаешь, если я сниму немного материала для обычного влога? Тебя в кадр не возьму, — у входа на Центральную улицу Чжао Лэ достал телефон и повернулся к Чжан Цзяхао.

У него всё ещё был «фруктовый» телефон восьмого поколения, хотя сейчас уже вышло пятнадцатое, но пользоваться пока можно.

Главная причина заключалась в том, что все деньги, заработанные летом репетиторством, он потратил на камеру и беспроводной микрофон.

Да, именно так: даже видео он пока монтировал на телефоне.

Семья всё ещё была в долгах, однако родители никогда не давили на него и даже боялись упоминать об этом.

О банкротстве и долгах Чжао Лэ когда-то узнал случайно.

Пусть обычно он улыбался и был лёгким в общении, на самом деле настроение у него менялось резко, а характер отличался упрямством.

Забота родителей заставляла его ещё меньше хотеть становиться для семьи обузой.

Кроме тысячи юаней ежемесячных расходов, он больше не просил у них ни копейки.

Он уже решил: если создание контента быстро даст надежду, он продолжит.

Сначала купит телефон, компьютер и прочее необходимое оборудование, а затем начнёт помогать семье.

Если быстрого результата не будет, он станет понемногу набираться опыта с недавно купленной камерой и продолжит подрабатывать репетитором.

— Потом выложишь это в интернет? — Чжан Цзяхао посмотрел на телефон Чжао Лэ. Он правда собирается снимать на это?

— Не обязательно. Вернусь, отберу материал, а потом, возможно, смонтирую часть и выложу,
— честно ответил Чжао Лэ.

Чжан Цзяхао плохо разбирался в таких вещах. Обычно в Douyin он смотрел лишь пересказы фильмов или подборки баскетбольных матчей.

Но всё-таки он был студентом и хотя бы понимал: при съёмке роликов, сериалов или фильмов качество изображения очень важно.

Он достал телефон и протянул Чжао Лэ:

— Держи, снимай на мой. Твоя древняя развалюха потом даже не потянет.

Чжао Лэ посмотрел на «фруктовый» 15 Pro Max в его руке и почувствовал себя польщённым.

Чжан Цзяхао готов дать ему телефон? На улице? Это же телефон!

Увидев, что Чжао Лэ долго не берёт аппарат, Чжан Цзяхао таинственно огляделся и тихо сказал:

— Не переживай, брат всегда пользуется режимом инкогнито. У приложений, от которых не нужны уведомления, всё отключено. Пользуйся спокойно.

Сказав это, он озорно подмигнул Чжао Лэ.

— Ха-ха-ха! — Чжао Лэ рассмеялся.

Он больше не церемонился, взял телефон и посмотрел на Чжан Цзяхао:

— Спасибо, брат.

Чжан Цзяхао удовлетворённо кивнул, похлопал его по плечу и нарочито старческим тоном произнёс:

— Хорошо, хорошо. Работай как следует, парень. Когда разбогатеешь, не забудь угостить брата Хао.

— Хорошо! Когда буду снимать парный мукбанг с обзором заведений, первым приглашу тебя!

— Договорились. Бесплатно поесть — тут уж я стесняться не стану.

— Договорились. Дай пять!

Их ладони с хлопком встретились.

Глаза Чжао Лэ сияли, лицо светилось радостью. Солнечный свет падал на него, подчёркивая юношескую дерзость и воодушевление.

Чжан Цзяхао стоял спиной к свету, но радость Чжао Лэ заразила его, и уголки губ слегка поднялись.

В его взгляде появилась нежность, которой он сам не заметил. Чжао Лэ, мать его, до смерти милый.

— Hello, всем привет! Это первый выпуск повседневного влога Лэцзы — «Слепая прогулка по Центральной улице», — настроив угол, Чжао Лэ радостно помахал камере и широко улыбнулся.

— Как понятно из названия, заранее я ничего не планировал. Пойдём куда глаза глядят и посмотрим, что произойдёт сегодня днём.

— Сейчас мы уже прибыли на место. Да, именно мы! Со мной идёт мой нынешний лучший брат — друг из комнаты напротив.

— Но ему неудобно появляться в...

Кадре.

Чжао Лэ не успел закончить.

— Привет, я брат Хао, лучший брат Лэцзы. Подожди, что значит «нынешний»? Это ещё может измениться?

Чжан Цзяхао внезапно влез в кадр. Без фильтров и заранее выбранного угла его красивое до возмущения лицо ворвалось на экран, и в голове Чжао Лэ зазвучала мелодия:

«Без предупреждения, без единого сомнения ты вот так появился...»

Чжао Лэ на миг застыл, но он был профессионалом и быстро отреагировал:

— Почему я сказал «нынешний»? Потому что наше с тобой будущее мы можем создать вместе.

Их взгляды встретились, полные нежности, словно между ними пробежал ток.

— Тогда давай чмокнемся~

— Бе-е-е!

Натурал Чжан Цзяхао снова оказался искуснее. Выйдя из кадра, он довольно ухмыльнулся после удачной шутки.

Вступление было снято. Чжао Лэ опустил телефон и пересмотрел кадры.

К счастью, почти всё оказалось пригодным. Внезапное появление Чжан Цзяхао не испортило запись, а сделало её естественнее и живее.

— Ты только что мешал или всё-таки согласен сниматься? — спросил Чжао Лэ.

— Цок. — Чжан Цзяхао недовольно обхватил его локтем за шею и потащил внутрь. — Сам сказал, что я твой нынешний лучший брат. Я обязан показаться и обозначить права. А то вдруг какая-нибудь лисица тебя утащит.

Он говорил это, но Чжао Лэ понимал: Чжан Цзяхао таким образом поддерживает его. С его внешностью можно действительно принести ролику немало просмотров.

— Брат Хао, ты такой хороший, — тихо пробормотал Чжао Лэ, подняв голову.

— Что?! — глаза Чжан Цзяхао мгновенно загорелись, словно голодный волк увидел мясо. Он пристально уставился на Чжао Лэ. — Скажи ещё раз. Ты говорил слишком тихо, я не расслышал. Звучит, мать его, невероятно приятно.

— Не скажу. И можешь перестать постоянно говорить «мать его»? Это грубо и портит твоё красивое лицо и холодный образ.

— Ещё раз назовёшь меня братом Хао — и впредь буду говорить «его бабушка».

— Не назову!

<http://bllate.org/book/18954/1862768>